

дило острый спрос на удобные для занятия сельским хозяйством земли, образовался дефицит пригодных для заселения земель. В этих условиях правительство приступило к землеустройству аборигенов на принципиально новых основаниях. Тем самым был провозглашен курс на ликвидацию сословия «инородцев», слияние их с русским крестьянским населением. Реализация этой идеи, по замыслу ее петербургских творцов, не ограничивалась одной Сибирью. Воплощение на практике проекта «большой русской нации», о котором пишет Л.Е. Горизонтов (Горизонтов Л.Е. «Большая русская нация» в имперской и региональной стратегиях самодержавия // *Пространство власти: Исторический опыт России и вызовы современности*. М., 2001. С. 129–151), предусматривало постоянное расширение имперского ядра за счет поглощения окраин. Вариации этой политики можно проследить на примере других окраин империи (Бахтурина А.Ю. *Институты и структура управления национальными окраинами // Административно-территориальное устройство России...* С. 169–201).

Таким образом, задача хозяйственного освоения Сибири посредством переселений дополнялась и коррелировалась с идеей интеграции окраин в единое экономическое и социокультурное пространство. Тем самым, по замыслу правительства, решалась стратегическая задача окраинной политики — усиление политического единства империи.

С.А. ШАЛАНОВА

ИРКУТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В СТРУКТУРЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (По материалам переписи населения 1897 г.)

Привлечение статистических данных из Переписи населения 1897 г. позволяет определить место молодежи в общих демографических процессах развития города Иркутска на рубеже конца XIX–начала XX вв.

В данном исследовании, за основу был взят возраст молодежи от 20–29 лет, так как именно в этот период, происходит формирование личности, подготовка к взрослой жизни, к созданию семьи. При изучении городской молодежи все подсчеты проводились в сравнении с иркутским населением в целом. Автор обращает внимание на общую численность молодежи, распределение по полу, семейному положению и грамотности.

Согласно Переписи населения 1897 г. молодежь 20–29 лет составляла 21,3% в составе всего иркутского населения. Соответственно, молодежь данного возраста насчитывала около 1/5 иркутского населения, что особенно важно при определении роли молодежи в процессе воспроизводства населения (Первая всеобщая перепись населения 1897 г.; по г. Иркутску. Иркутская губерния. 1906 г.). По половому признаку, распределение молодежи 20–29 лет соответствовало общероссийским тенденциям, когда мужчин было больше, чем женщин. Судя по данным под-

счетов, преобладание мужчин над женщинами обусловлено тем, что в конце XIX в. рождались по преимуществу мальчики, а также по причине более высокой смертности мужчин, по сравнению с женщинами. Кроме того, перевес мужского населения над женским населением, как среди молодежи 20–29 лет, так и среди иркутян в целом, объяснялся приездами в губернский город по долгу службы молодых чиновников, военнослужащих, в том числе и политических ссыльных.

Иркутск, являясь столицей Восточной Сибири, а также культурным центром был привлекательным местом для молодого поколения. Из материалов переписи 1897 г. можно узнать о семейном положении городской молодежи, которая была не однородна как по сословному, так и социальному признаку.

Согласно подсчетам известно, что среди молодежи 20–29 лет меньше половины людей не состояло в браке, а вся остальная часть состояла. У иркутян число не состоявших в браке было на 10% меньше. При этом среди женщин 20–29 лет было значительно больше замужних, чем среди женщин в составе всех иркутян в целом. Число мужчин 20–29 лет, состоящих в браке примерно одинаковое с тем же числом мужчин в составе иркутян. Стремление молодых женщин к вступлению в брак в 20–29 лет обусловлено особенностями воспитания, так как девушек заранее готовили к материнству.

Следует отметить, что брачный возраст мог варьироваться в зависимости от сословной принадлежности. Например, для мещан наиболее благоприятным брачным возрастом считался возраст: от 21–25 лет для мужчин и 19–25 лет для девушек; у купцов брачный возраст приходился на 26–30 лет, для женщин 21–25 лет. В крестьянской среде браки заключались гораздо раньше, в возрасте 18–20 лет для мужчин и 16–18 лет для девушек (Давыдов С.В. Влияние городской среды на процесс социализации подрастающего поколения в городах Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2004. С. 34).

Интересно, что процент не женатых мужчин 20–29 лет, как и среди мужчин-иркутян, не состоящих в браке довольно высок. Такая ситуация обусловлена родом их занятий, службой и брачным возрастом, который зависел от сословной принадлежности жениха. К тому же, не последняя роль при выборе спутника(цы) жизни принадлежала родителям брачующихся, были случаи, когда 40 лет женщина ждала разрешения родителей на брак, если ей поступало такое предложение (Тамм Л.И. Записки иркутянки. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2001. С. 17).

Согласно подсчетам, положение мужчин и женщин среди иркутян по числу состоящих в браке с годами видимо уравнивается в соотношении, так как связано с наличием определенного жизненного опыта, более стабильными отношениями. Интересны данные, касающиеся положения вдовых и вдовцов. Процент вдовых женщин 20–29 лет значительно меньше, процента вдовых среди иркутянок, что свидетельствует о том,

что мужчины умирали чаще, чем женщины. Зато, число мужчин-вдовцов 20–29 лет невелико, по сравнению с теми же данными по мужчинам в целом, что связано с возрастом, когда молодой организм сильнее и здоровее, что позволяет ему активно участвовать в жизнедеятельности. Преобладание женщин-вдов над мужчинами-вдовцами обусловлено возможностью жены повторно выйти замуж в случае смерти мужа. При анализе данных по числу разведенных мужчин и женщин видно, что доля разведенных как среди молодежи 20–29 лет, так и среди иркутян в целом крайне мала и находится в равном соотношении между мужчинами и женщинами. Такая ситуация свидетельствует о силе традиций, где развод не приветствовался обществом, сложна была процедура развода в целом.

Анализ данных переписи по семейному состоянию, позволяет утверждать, что женщины 20–29 лет активнее вступали в брак, в отличие от мужчин того же возраста из-за традиционного воспитания девушек, и занятости мужчин в тех или иных сферах, не позволявшей им больше внимания уделять семье (служба, разъезды, торговые сделки и т.д.).

Данные Переписи 1897 г. характеризуют городскую молодежь по полу и грамотности. Согласно подсчетам, среди молодежи 20–29 лет больше всего было грамотных мужчин, чем женщин, хотя разница между ними сравнительно небольшая — 11% в пользу грамотных мужчин. Но, следует подчеркнуть, что по сравнению с процентом грамотных мужчин и женщин в целом, молодежь больше стремилась к обучению в виду самого подходящего возраста и потребности в получении той или иной профессии, в целях личной самореализации.

Молодые мужчины 20–29 лет, будучи более грамотными, чем женщины, были более востребованы в капиталистическом производстве, на службе, к тому же, как было выяснено, они не стремились рано вступать в брак, соответственно были более свободны от семейных обязанностей и могли спокойно учиться. К тому же, правительственная политика в образовании целенаправленно ограничивала доступ женщин к высшему образованию.

Таким образом, на основании привлеченных данных Переписи населения 1897 г. можно сказать, что молодежь, занимавшая довольно значительный процент в составе иркутян, обеспечивала дальнейшее воспроизводство городского населения, и, будучи наиболее активным его звеном, являлась залогом успешной модернизации в сибирском регионе.

О.Н. ДОНЧЕНКО

ИЗМЕНЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИРКУТСКОГО РЕГИОНА В 1920–1930-е гг.

Государственная политика 1920-1930-х гг. оказала решающее влияние на развитие сельского хозяйства страны, изменив не только произ-